

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 35–43
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):35–43

Научная статья

УДК 328

doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-35-43

ПРОГРАММНО-ПЛАНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ ОРГАНАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Наталья Макаровна Кузнецова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, 1@da74.ru

Аннотация. Проводимая антикоррупционная политика в России носит системный и плановый характер. На федеральном уровне путем принятия Национального плана противодействия коррупции задаются основные векторы развития этой деятельности. Региональные и муниципальные образования также принимают свои антикоррупционные программы и планы. Проведен анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации. Сформулированы предложения по повышению эффективности, реализуемых мероприятий.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, программа (план) противодействия коррупции

Для цитирования: Кузнецова Н. М. Программно-плановое регулирование и практическое осуществление мер по противодействию коррупции органами региональной власти и местного самоуправления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 35–43. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-35-43>.

Research article

PROGRAM-PLANNED REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION MEASURES BY REGIONAL AND LOCAL AUTHORITIES

Natalia M. Kuznetsova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, 1@da74.ru

Abstract. The anti-corruption policy pursued in Russia is systematic and planned. At the federal level, the adoption of the National Anti-Corruption Plan sets the main vectors for the development of this activity. Regional and municipalities also adopt their own anti-corruption programs and plans. An analysis of the normative legal acts of the subjects of the Russian Federation was carried out. Proposals have been formulated to improve the effectiveness of implemented measures.

Keywords: anti-corruption policy, corruption, anti-corruption program (plan)

For citation: Kuznetsova N. M. Program-planned regulation and practical implementation of anti-corruption measures by regional and local authorities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-35-43>.

Системная реализация антикоррупционной политики предполагает утверждение взаимосвязанных антикоррупционных инструментов,

законодательно закрепленных и касающихся всех участников антикоррупционной политики в государстве. При этом важно получать и об-

ратную связь, подвергая анализу уровень восприятия коррупции обществом. В данной работе на основе институционального подхода предпринята попытка проанализировать реализуемые регионами мероприятия в рамках утвержденной государственной антикоррупционной политики.

В настоящий момент в законодательстве коррупция определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества в личных интересах [1]. Общество воспринимает коррупцию в более широком смысле, это и нецелевое расходование средств, и неэффективность и нецелесообразность в управлении. Такое восприятие с одной стороны свидетельствует о низком уровне грамотности населения, с другой стороны дает основания предположить узость основного понятия в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

На федеральном уровне основными документами, определяющими систему последовательных мер по противодействию коррупции в Российской Федерации, являются Национальная стратегия и Национальный план, в которых определено «высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, органам государственной власти и иным государственным органам, органам местного самоуправления обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [2].

Для регионов задача по формированию антикоррупционных программ на местах впервые была закреплена в Концепции административной реформы Российской Федерации в 2006–2010 годы, фактически же принятие

Программ по противодействию коррупции на федеральном уровне для всех субъектов стало обязательным после принятия в 2008 году Национального плана, когда наряду с четкими программными установками на федеральном уровне было серьезно усилено антикоррупционное законодательство, путем принятия Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Сегодня антикоррупционная деятельность на уровне субъектов — это комплексное самостоятельное направление государственной региональной политики. В 85 проанализированных субъектах Российской Федерации программы (планы) по противодействию коррупции приняты. В целом антикоррупционная деятельность субъектов Российской Федерации — это установление взаимосвязанных норм и правил для каждого уровня власти, ориентированного на выполнение требований федерального законодательства о противодействии коррупции. Необходимо отметить, что программы субъектов четко взаимосвязаны с системой мер противодействия коррупции, определенных в основных нормативно-правовых актах федерального уровня. Аналогичную параллель можно провести и во взаимосвязи программ большинства субъектов и планов по противодействию коррупции органов местного самоуправления.

Анализ антикоррупционного программно-планового регулирования показал, что в субъектах сформированы различные модели антикоррупционной политики. В некоторых из них антикоррупционная программа принимается единой для всех органов государственной власти на территории региона [3]. В ряде субъектов общей позиции нет, а антикоррупционные планы принимаются отдельно для исполнительных органов и отдельно для законодательного органа субъекта [4–5].

Кроме того, субъекты принимают либо программы противодействия коррупции (34 % субъектов), либо планы мероприятий (66 % субъектов) по противодействию коррупции. По факту планы и программы — это различные виды правовых актов. План, как правило, содержит перечень последовательных мероприятий по противодействию коррупции на установленный период времени и носит бо-

лее «узкий» характер. В отличие от плана программа представляет собой акт комплексного регулирования, направленный на достижение целей в сфере противодействия коррупции, имеет более сложную структуру, дополнительно включает оценку имеющихся материально-финансовых ресурсов по реализации предусмотренных мероприятий, а также индикаторы их эффективности [6]. Программы позволяют устанавливать координацию антикоррупционной деятельности всех органов власти в субъекте, выстраивать понятные механизмы взаимодействия с институтами гражданского общества и другими участниками антикоррупционной политики. Не всегда программы носят самостоятельный характер. Например, в Республике Тыва программа по противодействию коррупции является подпрограммой государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2021–2024 годы» [7]. Такая же ситуация в Удмуртской Республике — борьба с коррупцией осуществляется в рамках Государственной программы Удмуртской Республики «Совершенствование системы государственного управления в Удмуртской республике» [8]. В отдельных субъектах программы носят локальный характер. Скажем, в Чувашской республике — это «Программа по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы» [9].

Принимаемые субъектами программы и планы имеют различный правовой статус:

- у 52 % субъектов — нормативные правовые акты высшего должностного лица органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (указы и постановления). Например, в Республике Адыгея, Башкортостане, Бурятии, и т. д.;

- у 36 % регионов — нормативные правовые акты регионального правительства (постановления, распоряжения). Например, в Республиках Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республике и т. д.;

- у 3 % субъектов — нормативные правовые акты администрации субъекта Российской Федерации (постановления, распоряжения). Например, во Владимирской и Тамбовской областях;

- у 5 % регионов — постановления, распоряжения специализированных региональных органов (Кабинетов министров в Республике Татарстан и Республике Чувашия, Департамента государственного управления и государственной службы в Нижегородской области, Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области).

Региональные программы определяют формы, методы, способы борьбы с коррупцией, в том числе и на муниципальном уровне. Это позволяет реализовывать антикоррупционную политику в регионе более системно. К сожалению, анализ принятых планов свидетельствует о том, что инициатива по исполнению антикоррупционного законодательства на местах отсутствует. В то же время при планировании антикоррупционной деятельности целесообразно уделять особое внимание профилактическим мероприятиям, так как именно эта функция возложена на региональный и муниципальный уровень. При работе с региональными планами субъектов обнаружилось, что у отдельных территорий в принципе отсутствует данный раздел. Идеологическое сопровождение считается важным и одним из самых необходимых элементов становления любого общественного института. Формирование антикоррупционной идеологии — одна из ключевых задач региона. Причем в данном процессе должны быть задействованы все акторы, кого касается антикоррупционная деятельность. В настоящее время в данном процессе активно задействованы государственные и муниципальные служащие (законодательно закреплены), правоохранительные и надзорные органы (закреплены функционально), средства массовой информации (ведут освещение коррупционных правонарушений и пропаганду). По мнению автора, недостаточно вовлечен основной участник антикоррупционной деятельности — само гражданское общество. Предусмотренная возможность некоммерческим организациям давать антикоррупционные заключения на принимаемые нормативно-правовые акты и их участие в заседаниях антикоррупционных комиссий практически не реализуется. Мониторинг показывает, что экспертиза нормативно-правовых актов, в основном, проводится органами прокуратуры, а возможности при-

влечения общественных организаций к разработке антикоррупционных программ и заседании профильных комиссий весьма ограничены. Стоит отметить, что в большей части региональных программ предусмотрено оказание методической, правовой, организационной и информационной помощи муниципалитетам в сфере противодействия коррупции. Подготовка модельных актов, в том числе антикоррупционных планов, — важная часть данной работы.

Для реализации поставленных задач на уровне местного самоуправления в муниципальных образованиях чаще всего принимается План мероприятий по противодействию коррупции. Отдельные органы местного самоуправления разрабатывают муниципальные программы противодействия коррупции, но таких — единицы (например, в муниципалитетах Ульяновской области, отдельных районах Чукотского автономного округа, Республике Алтай).

Учитывая уровень компетенции специалистов органов исполнительной власти на местах, задействованных в работе по профилактике коррупционных правонарушений, планы зачастую дублируют положения организационных мероприятий, закрепленных в федеральном и региональном законодательствах. Само по себе дублирование не противоречит правилам законотворческого процесса, но было бы логичней предусмотреть в нормативно-правовых актах муниципалитетов мероприятия, отражающие специфику работы на местах, в сфере «бытовой» и «деловой» коррупции. Более того, отдельные муниципальные образования, дублируя нормы федерального законодательства, принимают документы, закрепляющие за ними полномочия несоответствующие их статусу [10].

Как уже отмечалось, анализ муниципальных планов показал, что они сопоставимы с региональными программами. Антикоррупционные нормативно-правовые акты субъектов различаются по объему и содержанию, ресурсному обеспечению, срокам реализации, которые зачастую не коррелируются со сроками, указанными в Национальном плане. Это сказывается на содержании муниципальных программ, ограничивающих, в ряде случаев, их функцио-

нал. Из положительных примеров можно привести программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021–2025 гг. Здесь не только подробно указаны цели, задачи, ресурсное обеспечение, но и указаны риски, связанные с реализацией Программы, а также способы их минимизации [11].

На уровне местного самоуправления исполнительных органов Планы по противодействию коррупции утверждаются посредством:

- нормативных правовых актов Главы муниципального образования, таких как город Кызыл Республики Тыва, муниципальных образований Удмуртской Республики, Дигорского и Ирафвского районов Республики Северная Осетия — Алания и т. д.;

- нормативных правовых актов (постановления, распоряжения) администрации муниципального образования: Майкопский республиканский городской округ, Адыгейский республиканский городской округ, Тахтамукайский район и т. д., и таких муниципальных образований большинство;

- специализированных органов по противодействию коррупции. Например, в органах местного самоуправления Республики Татарстан планы по противодействию коррупции утверждает Исполнительный Комитет Муниципального образования; в городе Биробиджан Еврейской автономной республики — решение Совета противодействию коррупции в муниципальном образовании «Город Биробиджан».

В представительных органах муниципальных образований планы утверждаются решением или постановлением данного представительного органа.

Несмотря на то, что муниципалитеты, будучи самостоятельными в рамках своей компетенции, могут опираться в определении направления своей деятельности непосредственно на федеральное законодательство, чаще всего они используют уже готовые модельные формы, согласованные с региональными властями. Именно поэтому внутри каждого субъекта планы муниципальных образований схожи. Данное утверждение относится к Республикам Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, а также Тульской, Тюменской, Челябинской, Свердловской областям. Исключение составляет Республика

Адыгея, где муниципальные антикоррупционные планы различны по содержанию.

Анализируя муниципальные планы по противодействию коррупции, можно сделать вывод, что данная работа велась достаточно активно примерно до 2016 года, а к 2023 году в отдельных муниципалитетах планы не обновлялись более трех-четырёх лет.

В тех субъектах Российской Федерации, где данная работа реально настроена, четко определены антикоррупционный план региона, формы, методы и способы борьбы с коррупцией, а также включены профилактические мероприятия, виден и результат: официальные сайты органов власти содержат информацию о планах и итогах работы по предотвращению коррупционных правонарушений; на реализацию мероприятий в сфере противодействия коррупции предусмотрены средства в региональном и муниципальном бюджетах; сами планы отражают специфику региона с указанием четких мероприятий и критериев по минимизации правонарушений в наиболее коррупционно опасных сферах общественных отношений.

Сроки реализации муниципальных планов по борьбе с коррупцией также не синхронизированы с региональными программами и Национальным планом и зачастую носят краткосрочный характер. Характерно, что внутри субъекта могут быть разные сроки планирования. Так в Республике Адыгея муниципальные планы утверждаются сроком от трех до шести лет, в Республике Северная Осетия — Алания, Республике Тыва — от одного года до четырех лет. Есть практика принятия на муниципальном уровне бессрочных планов, например, в Баевском районе Алтайского края, Краснодаре, Пировском муниципальном округе Красноярского края и на региональном уровне — в Краснодарском крае.

Краткосрочность планирования антикоррупционной деятельности не позволяет предусмотреть системные, масштабные мероприятия. Такие планы нацелены лишь на исполнение федеральных требований, что приводит к формальному отношению реализуемых мероприятий по противодействию коррупционным нарушениям и, как следствие, не позволяет оценить их эффективность. В качестве по-

ложительного примера можно привести национальный план Республики Татарстан, который рассчитан на 10 лет. Кроме того, что реализация мероприятий осуществляется последовательно, для большинства из них выделение денежных средств закреплено в программе, что гарантирует реализацию данных мероприятий. Видится неэффективным принимать бессрочные планы, даже с учетом вносимых поправок. Они исключают программную плановую работу. Более того, в них нет критериев эффективности запланированных мероприятий.

Для оценки результативности реализуемых программ по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации разработаны и используются различные критерии (индикаторы и показатели эффективности). К ним относятся: доля государственных органов, внедривших и осуществляющих мероприятия, направленные на противодействие коррупции (%); увеличение числа предотвращенных правонарушений коррупционной направленности; повышение качества и доступности государственных услуг для граждан; снижение издержек ведения бизнеса за счет сокращения административных барьеров; повышение инвестиционной привлекательности региона и отдельных отраслей экономики региона и т.д.

Законодательно закреплены критерии оценки эффективности в программах 32% субъектов Российской Федерации. Практика показывает, что там, где они не прописаны в программах, нет и публичных отчетов об антикоррупционной деятельности на официальных сайтах государственных органов. На муниципальном уровне ситуация выглядит еще более скромно, здесь планы зачастую формируются без целей, задач, ресурсов и критериев оценки качества. Целевой показатель указан, например, в планах Майкопского республиканского городского округа Республики Адыгея. Характерно, что он единственный и выражается в «доле муниципальных служащих, впервые поступивших на муниципальную службу для замещения должностей, связанных с соблюдением антикоррупционных стандартов и включенных в Перечень по образовательным программам в области противодействия коррупции» [12]. Очевидно, что здесь изначально сужен функционал муниципального образования.

Открытость субъектов антикоррупционной политики — важный фактор при формировании уровня доверия населения к самой власти и реализуемой ею политикой. При проведении анализа муниципальных программ (планов) одной из ключевых проблем стало их отсутствие в свободном доступе. Так, например, в Республике Адыгея из девяти муниципальных образований действующая редакция плана размещена на официальных сайтах лишь четырех муниципальных образований (Майкопский республиканский городской округ, Адыгейский республиканский городской округ, Тахтамукайский и Красногвардейский районы), в Республике Ингушетия удалось найти лишь актуальный план Назрановского муниципального района (всего в состав субъекта входит 8 муниципальных образований).

В целом можно констатировать, что в 57% субъектах Российской Федерации формирование муниципальных планов отдано на откуп самим муниципальным образованиям. Планы не отличаются качественными мероприятиями, отсутствуют критерии оценки, цели и задачи реализации данных планов. 43% субъектов активно участвуют в деятельности органов местного самоуправления, оказывая методическую помощь и реализуя единую политику в сфере антикоррупционного законодательства.

Указанные факты свидетельствуют о том, что именно на уровне субъекта должны быть детально продуманы антикоррупционные программы и тактика их реализации, включающая деятельность всех территорий, входящих в состав региона. Необходимо помнить, что «институты эффективны лишь тогда, когда действия в рамках заданных правил носят регулярный характер и у индивида есть уверенность, что и «другие» следуют данным правилам» [13]. Необходимо унифицировать работу в данном направлении, а именно:

- в региональном законе о противодействии коррупции закрепить необходимость принятия высшим должностным лицом субъекта антикоррупционной программы, обязательной для планирования мероприятий по противодействию коррупции во всех органах государственной власти региона;

- программа должна содержать понятные цели и задачи с критериями оценки по их ис-

полнению, которые достигаются совокупными усилиями всех участников антикоррупционной программы;

- антикоррупционная программа субъекта должна охватывать максимально возможное количество направлений противодействия коррупции, а не ограничиваться только заслушиванием отчетов профильных комиссий. С учетом того, что в нашей стране функциями репрессивного характера наделены исключительно федеральные органы власти, а региональным и местным органам отведена роль ответственных за меры, снижающие коррупционные риски, — особое внимание стоит уделить профилактическим мероприятиям. Причем важно не только формировать модель нетерпимости к коррупционным правонарушениям (что зачастую и применяют в антикоррупционной пропаганде), но и особое внимание уделять «честному чиновнику», формируя позитивный имидж государственного и муниципального служащего;

- в программах (планах) помимо обязательных мероприятий, предусмотренных федеральным законодательством, должны быть указаны собственные мероприятия, обусловленные спецификой деловой активности и присутствием «бытовой», «деловой» коррупции в территории;

- планы должны носить долгосрочный (но не бессрочный) характер и соответствовать единым срокам внутри субъекта. Исходя из условий бюджетного процесса это позволит предусмотреть дополнительное финансирование на региональном и муниципальном уровнях антикоррупционных планов.

Видится целесообразным на уровне субъекта создание и продвижение единого, постоянного действующего сайта, с минимальным уровнем верификации, исключающей повторные голосования. Концепция данного информационного ресурса предполагает наличие опросов, социологических исследований эффективности принимаемых антикоррупционных мер, уровня коррупции для всех муниципальных образований, входящих в состав субъекта. Здесь же целесообразно размещать новости в сфере антикоррупционного законодательства, ответы на вопросы, результаты исследований в коррупционной сфере. Таким

образом внутри региона появится соревновательных дух, возможность обмена опытом наилучших практик по профилактике коррупционных правонарушений. Безусловно, наличие открытых данных социологических опросов будет накладывать определенные ограничения и на саму власть.

При реализации антикоррупционной политики важными аспектами являются системность проводимых мероприятий, закреплённых в региональных программах и муниципальных планах, а также контроль за их реализацией. Чтобы закон стал правилом необходима система правоприменения. Сегодня эта работа на уровне регионов, муниципалитетов носит больше формальный характер. Практика показывает, что заказчиком и исполнителем антикоррупционных программ выступают

одни и те же исполнительные органы власти и их структуры, что само по себе является коррупциогенным фактором. С учетом того, что на федеральном уровне создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, целесообразно рассмотреть возможность создания аналогичных органов на уровне субъектов Российской Федерации, которые в своей деятельности будут подотчетны федеральному Совету. В задачи такого органа должны входить: анализ выполнения антикоррупционных планов; обобщение муниципальных практик, наработанных в данном направлении; обоснование актуальности нормативно-правовых актов. Это позволит системно организовать деятельность по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959
2. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999
3. «Об утверждении плана противодействия коррупции в Архангельской области на 2021–2024 годы» : Указ Губернатора Архангельской области от 07.09.2021 № 116-у // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202109090001>
4. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 на территории Астраханской области» : Распоряжение Губернатора Астраханской области от 21.09.2021 № 607-р // Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области. URL: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109240018>
5. «О плане противодействия коррупции в Думе Астраханской области на 2021–2024 годы» : Постановление Думы Астраханской области от 16.09.2021 № 401/12 // Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области. URL: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109200001>
6. Хабриева Т. Я. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : аналитический доклад. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012. 362 с.
7. «Об утверждении государственной программы Республики Тыва "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2021–2024 годы"» : Постановление Правительства Республики Тыва от 25.11.2020 № 581 : с изменениями на 9 марта 2023 года // КОНСОРЦИУМ КОДЕКС : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571035302>
8. «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики "Совершенствование системы государственного управления в Удмуртской Республике"» : Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29.12.2014 № 561 : с изменениями на 31 марта 2023 года // КОНСОРЦИУМ КОДЕКС : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428641387>
9. «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы» : Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 14.01.2022 № 6-р // Портал органов власти Чувашской Республики : официальный интернет-протал. URL: <https://car.ru/>

doc/laws/2022/01/14/disposal-6-r/10. «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы»: Постановление Администрации Лямбирского муниципального района Республики Мордовия от 24.09.2021 № 49 // Лямбирский район Республики Мордовия : официальный сайт. URL: <https://lyambir-rm.ru/news/view/197840>

10. «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы»: Постановление Администрации Лямбирского муниципального района Республики Мордовия от 24.09.2021 № 49 // Лямбирский район Республики Мордовия : официальный сайт. URL: <https://lyambir-rm.ru/news/view/197840>

11. «Об утверждении программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021–2025 годы»: Постановление Правительства Ставропольского края от 25.12.2020 № 700-п : с изменениями на 7 марта 2023 года // КОНСОРЦИУМ КОДЕКС : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571058144>

12. Об утверждении муниципальной программы «О противодействии коррупции в муниципальном образовании «Город Майкоп» // Администрация муниципального образования «Город Майкоп» : официальный сайт. URL: <https://maikop.ru/munitsipalnaya-pravovaya-baza/postanovleniya/ob-utveioiuzhdenii-munitsipalnoy-programmy-o-protivodeystvii-korrupsii-v-munitsipalnom-obrazovanii-gor>

13. Гаман-Голутвина О. В. Современная политическая наука. Москва : Аспект-пресс, 2019. 775 с.

References

1. "On Anti-Corruption": Federal Law dated December 25, 2008 No. 273-FL: Adopted by the State Duma on December 19, 2008 : Approved by the Federation Council on December 22, 2008 : latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959

2. "About the National Plan of Anti-Corruption for 2021–2024": Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2021 No. 478. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999

3. "About the Approval of the Anti-Corruption Plan in the Arkhangelsk Region for 2021–2024": Decree of the Governor of the Arkhangelsk Region dated September 7, 2021 No. 116. Official internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202109090001>

4. "On Measures for the Implementation of the Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2021 No. 478 on the Territory of Astrakhan Region": Resolution of the Governor of Astrakhan Region dated September 21, 2021 No. 607-p. Official internet portal of legal information of the authorities of the state of Astrakhan Region. (In Russ.). Available from: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109240018>

5. "On the Plan of Anti-Corruption in the Duma of Astrakhan Region for 2021–2024": Resolution of the Duma of Astrakhan Region dated September 16, 2021 No. 401/12. Official internet portal of legal information of government authorities of Astrakhan Region. (In Russ.). Available from: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109200001>

6. Khabrieva T. Ya. Analysis of practical implementation of corruption prevention programs in subjects of the Russian Federation: analytical report. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2012. 362 p.

7. "On Approval of the State Program of the Republic of Tyva "Ensuring Public Order and Combating Crime in the Republic of Tyva for 2021–2024": Decree of the Government of the Republic of Tyva dated November 25, 2020 No. 581: as amended on March 9, 2023 // CONSORTIUM CODEX: Electronic fund of legal and normative-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/571035302>

8. "On Approval of the State Program of the Udmurt Republic "Improving the System of Public Administration in the Udmurt Republic": Decree of the Government of the Udmurt Republic dated December 29, 2014 No. 561: as amended on March 31, 2023 // CONSORTIUM CODEX: Electronic fund of legal and normative-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/428641387>

9. "On Approval of the Program for Anti-Corruption Education in the Chuvash Republic for 2022–2024": Order of the Cabinet of Ministers of the Chuvash Republic dated January 14, 2022 No. 6-r // Portal of the authorities of the Chuvash Republic: official Internet portal. (In Russ.). Available from: <https://cap.ru/doc/laws/2022/01/14/disposal-6-r/>

10. "National Plan of Anti-Corruption for 2021–2024": Resolution of the Administration of the Lyambir municipal district of the Republic of Mordovia dated September 24, 2021 No. 49. Lyambir district of the Republic of Mordovia: official site. (In Russ.). Available from: <https://lyambir-rm.ru/news/view/197840>

11. "On Approval of the Anti-Corruption Program in the Stavropol Territory for 2021–2025": Decree of the Government of the Stavropol Territory dated December 25, 2020 No. 700-p: as amended on March 7, 2023 //

CONSORTIUM CODEX: Electronic fund of legal and normative-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/571058144>

12. About the approval of the municipal program "On Anti-Corruption in the Municipal Education "Maykop City" // Administration of the municipal education "Maykop City": official site. (In Russ.). Available from: <https://maikop.ru/municipalnaya-pravovaya-baza/postanovleniya/ob-utveioiuzhdenii-municipalnoy-programmy-o-protivodeystvii-korrupsii-v-municipalnom-obrazovanii-gor>

13. Gaman-Golutvina O. B. Modern political science. Moscow: Aspect-press; 2019. 775 с.

Информация об авторе

Н. М. Кузнецова — аспирант 3-го года обучения.

Information about the author

N. M. Kuznetsova — the graduate student of the 3rd year of study.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.